

«Идеология — это дело десятое; судьба важнее»

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Леонид Юзефович стал лауреатом Строгановской премии 2016 года и для получения награды прибыл в Пермь. Пользуясь случаем, «Компаньон magazine» пообщался с писателем на самые разные темы — о судьбе его родителей, герое последней изданной книги и о том, возможна ли объективность в исторической науке.

? Поздравляю вас с присуждением Строгановской премии! Во время церемонии было показано очень трогательное видео, где вы рассказываете о Перми своего детства. Между тем местом вашего рождения значится город Москва. При чём здесь Пермь?

— История такая. Моя мама, когда училась в школе, была красивой девочкой. Бывают в классе такие девочки, в которых все влюблены, и она была такая — занималась балетом, увлекалась поэзией... Сразу двое одноклассников за ней очень серьёзно ухаживали. Они окончили школу в 1939 году, мама поступила в мединститут, а заканчивала учиться уже в эвакуации в Уфе. С 1943-го она была врачом на фронте, оперировала, а сразу после войны работала врачом в лагере немецких военнопленных.

Мы с дочерью сейчас выпустили книжку рассказов о войне и там написали о моей маме, о её фронтовых воспоминаниях. Дело в том, что она на фронте вела дневник: молодая была, не знала, что это запрещено и что можно за это угодить под трибунал. Дневник этот сохранился, в нём не только описа-

ние событий, но и стихи, которые она сочиняла, — наивные, полудетские... Она даже возила с собой на фронт томик Блока — карманное издание, малая серия «Библиотеки поэта». Эта книга тоже сохранилась, но я её потом подарил одной девушке.

ще, но в октябре 1941-го вышло постановление Государственного комитета обороны о том, что студенты некоторых важных для страны вузов, если они уже окончили два курса, должны вернуться на студенческую скамью. Немцы подходили в это время к Москве, но

ЕСЛИ У МЕНЯ ЕСТЬ КАКОЙ-ТО ТАЛАНТ, ТО ЭТО ТАЛАНТ РЕКОНСТРУКТОРА

В Москву мама вернулась в 1946 году и вышла замуж за своего одноклассника, который воевал, был ранен, а после госпиталя попал в СМЕРШ — военную контрразведку, где и прослужил до конца войны. Они поженились, в 1947 году у них родился сын — я. Но отец сильно пил, всё пропивал, денег не было... Они разошлись, и мама вышла замуж за другого своего одноклассника, который её очень любил, — Абрама Юзефовича.

Он сразу после школы поступил в Высшее техническое училище имени Баумана. С началом войны был мобилизован и направлен в танковое учили-

ще, но в октябре 1941-го вышло постановление Государственного комитета обороны о том, что студенты некоторых важных для страны вузов, если они уже окончили два курса, должны вернуться на студенческую скамью. Немцы подходили в это время к Москве, но

тем не менее никто не сомневался, что победа будет нашей и этих людей надо сберечь, они ещё пригодятся. Мой будущий отчим вернулся на студенческую скамью, окончил Бауманское училище и в 1943-м или в 1944 году был распределён на Мотовилихинский пушечный завод — он был специалист по стволам. Когда мама и отчим, которого я привык называть отцом, поженились, мы переехали в Пермь. В Мотовилиху. Отчим меня очень любил, воспитал как своего сына, дал свою фамилию. Я долго даже не подозревал, что у меня где-то есть другой отец.